

7. Пустошило, Е. П. Практикоориентированное учебное пособие по русскому языку как иностранному для студентов-медиков с английским языком обучения / Е. П. Пустошило // Лингводидактика: новые технологии в обучении русскому языку как иностранному : материалы V Респ. науч.-практ. семинара, Минск, 19 окт. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: С. И. Лебединский (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – С. 104–107.

8. Пустошило, Е. П. Модель учебного пособия по русскому языку для подготовки к клинической практике иностранных студентов-медиков с английским языком обучения / Е. П. Пустошило // Материалы республиканской с международным участием научно-практической конференции, посвященной 60-летию Гродненского государственного медицинского университета (28 сентября 2018 г.) [Электронный ресурс] / отв. ред. В. А. Снежицкий. – Гродно : ГрГМУ, 2018. – Электрон. текст. дан. (объем 8,7 Мб). – 1 эл. опт. диск (CD-ROM). – С. 652–655.

ФОРМАЛЬНЫЕ ДЕМИНУТИВЫ В РУССКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Подготовительное отделение

Лукашевич Л. М.

Разговорная речь как разновидность литературного языка, регулярно используемая людьми в повседневном общении, характеризуется отсутствием строгих правил и норм, в отличие от литературного языка. Живая речь, как известно, обладает гораздо большей экспрессией, чем литературный язык (а именно некоторые его стили); для реализации потребности говорящего передать определённые эмоции русская разговорная речь обладает большим арсеналом средств, в частности словообразовательных, и этому есть объяснение: «слово как номинативная единица более пригодно для выражения оценок разного рода, чем морфологическая форма или синтаксическая конструкция» [0, с. 109].

Как указывает В.В. Химик, автор «Большого словаря русской разговорной экспрессивной речи», «к началу XXI столетия в русском культурном и языковом пространстве произошла «смена нормативной основы литературного языка»; практически это означает, что постепенно языковое сообщество стало ориентироваться в своем представлении о речевых идеалах и эталонах не на образцовый язык русских писателей, «властителей дум», как это было в XIX веке и отчасти в первой половине XX столетия, а на звучащую публичную речь средств массовой информации» [0, с. 5–6].

В широком спектре словообразовательных средств презентации отношения говорящего к действительности центральное место занимают суффиксы субъективной оценки, которые, однако, могут использоваться в разговорной

речи вне соответствия со своим прямым значением. Так, обращают на себя внимание номинации с деминутивными, т.е. уменьшительными суффиксами, семантика которых в разговорной речи лишена экспрессии ласкательности или уменьшительности; напротив, подобные наименования могут быть как нейтральными, так и приобретать экспрессию пренебрежительности, уничижительности и проч.

Итак, каково же экспрессивное словообразование в разговорной речи? Вероятно, «оно должно отмечаться указаниями типа тех, которые дают словами в качестве экспрессивных помет» [0, с. 35]. Нередко в словарях разговорной речи фиксируются наименования, относящиеся к одному словообразовательному типу, но с указанием разных экспрессивных помет – это может быть как номинация с деминутивным суффиксом, обладающая недеминутивным значением, так и слово, по форме не являющееся деминутивом, однако семантика которого отражает экспрессию ласкательности. Ср., например *маманя* ласк.или *фам. простонар.* ‘Мать, мама (родная)’ [0, с. 307] и *папаня* *Простонар.* ‘Отец (часто в качестве обращения)’ [0, с. 421]; *папушка* Ласк. ‘Отец’ [0, т. 2, с. 13] и *трепушка* *Пренебреж.* ‘Непостоянны в отношениях, ветреные мужчина и женщина’ [0, т. 2, с. 276]. Из представленных выше примеров мы видим, что номинации с идентичными суффиксами совмещают номинативное и экспрессивное значения, то есть их семантика имеет синкетичный характер.

Также экспрессивно окрашенными оказываются словообразовательные типы со значением невзрослости в разговорной речи; подобные языковые единицы, наряду с денотативным содержанием (‘лицо или животное, характеризующееся детскостью, невзрослостью’ [0, с. 201]), передают эмоциональное и оценочное отношение говорящего к объекту высказывания – как положительное, так и отрицательное. Ср.: *ребятёнок* Ласк. ‘Мальчик или девочка в раннем возрасте’ [0, с. 167], *пацанёнок* уменьш.-ласк. разг.-сниж. ‘Маленький мальчишка’ [0, с. 427] и *пазгалёнок*, -нка, м. пренебреж. ‘Пострелёнок, шалун, драчун’ [0, с. 6]. Находим интересным наличие в разговорной речи наименования этого же типа, мотивированного неодушевлённым существительным и созданного с целью представления соответствующего предмета одушевлённым: *жигулёнок* разг. ласк. жигуль ‘Легковой автомобиль марки «Жигули»’ [0, с. 178].

Обращает на себя внимание факт присутствия в разговорной речи наименований с аналогичным денотативным содержанием во множественном числе; при этом вызывает интерес несовпадение помет в разных словарях. Так, в [0] существительное *брючата* классифицируется как «ласкательное», в то время как Т. Ф. Ефремова характеризует данное слово как уничижительное [0]. В то же время наименование *деньжата*, отмеченное в различных словарях, обладает собственно ласкательным значением с оттенком шутливости [0, с. 139], фамильярности [0]; в некоторых словарях указана только помета разг. [0], [0]. Подобные расхождения в использовании помет к одному и тому же слову у разных словарей означают, что составители словарей по-разному интерпретируют различные проявления семантики деминутивности, а также вкладывают неодинаковый смысл в сами пометы.

Известно, что образования с суффиксами субъективной оценки могут выражать противоположные экспрессивные значения – ласкательное и уничижительное, ласкательное и пренебрежительное и проч. Нередко в одной и той же словарной статье наблюдаются два и больше противоположных субъективно-оценочных значений, ср., например, *лавочка* ирон. пренебр. разг. ‘О какой-л. неблаговидной деятельности, незаконном предприятии, сомнительной идее; о группе лиц, занимающихся каким-л. сомнительным делом’ [0, с. 288], *разваличка* разг.-сниж. ‘Походка, манера ходить, покачиваясь на ходу, слегка переваливаясь из стороны в сторону, обычно не торопясь, демонстративно медленно и небрежно’ [0, с. 519], *палетушка* пренебреж. 1. ‘Пальтишко’ (дон.). 2. ‘Жакетка’ (дон.). [0, с. 9], *моргушка* пренебр. жарг. ‘Морг’ [0, с. 329], *нескладушка* неодобр. Ирон. Разг.-сниж. Уменьш. к *нескладуха*. ‘О том, что представляется лишённым логики, стройности, слаженности’ [0, с. 369], *трепушка* пренебр. разг.-сниж. ‘Болтун, хвастун; болтунья, хвастунья’ [0, с. 618], *чертешушка* пренебр. разг.-сниж. ‘О голове человека’ [0, с. 706]. Примечателен тот факт, что в ряде случаев субъективно-оценочное значение того или иного наименования раскрывается в предложениях, ср. далее, *Катись колбаской по Малой Спасской*. Груб.-шутл. Трад. ‘Уходи, убирайся, пошёл вон’ [0, с. 264], *лавочка: Это [вам] не частная лавочка!* ‘О том, что следует воспринимать как серьезное, важное дело, не сопоставимое с мелкой предпринимательской деятельностью’ [0, с. 288].

Обращает на себя внимание факт наличия в русской разговорной речи ряда наименований, по форме являющихся деминутивными, но используемые в речи представителей некоторых профессий и социальных слоёв (как правило, маргинальных): *девочка* жарг. спец. Самка домашней собаки; сука (в речи владельцев собак) [0, с. 134], *пальчики* мн. жарг. милиц. Отпечатки пальцев, оставленные подозреваемым или преступником [0, с. 420], *пёрышко* уменьш. жарг. крим. ‘Нож небольшого размера’ [0, с. 434], *соломка* жарг. нарк. ‘Молотые головки мака, которые наркоманы продают в виде кашицы с молоком для получения наркотического эффекта’ [0, с. 573].

Таким образом, на примере случаев использования в разговорной речи слов и словосочетаний, являющихся деминутивными исключительно формально, можно говорить о значительном потенциале самих словообразовательных средств по их способности передать весь спектр человеческих эмоций.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Земская, Е. А. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис / Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Е. Н. Ширяев. – М. : Наука, 1981. 276 с.
2. Химик, В. В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи / В. В. Химик. – Спб : Норинт, 2004. – 753 с.
3. Земская, Е. А. Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. –3-е изд. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 224 с.
4. Литвинникова, О. И. Словарь субъективно-оценочной лексики русской народной речи в 2-х т. / О. И. Литвинникова. – Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2013.

5. Грамматика русского языка: в 2 т. – Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – М. : Наука, 1980. – 783 с.

6. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс] / Т. Ф. Ефремова. – Режим доступа: <https://www.efremova.info/>. – Дата доступа: 08.05.2019.

7. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Д. Н. Ушаков. – Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru/>. – Дата доступа: 08.05. 2019.

8. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/>. – Дата доступа: 08.05.2019.

ОБУЧЕНИЕ ЯЗЫКУ СПЕЦИАЛЬНОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ НА II СТУПЕНИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

Кафедра лингвистических дисциплин

Малько А. И.

В неязыковом вузе главной задачей занятий по русскому языку как иностранному как на первой, так и второй ступени высшего образования является формирование профессиональной компетенции иностранных студентов. Поэтому основное место на уроках русского языка отводится работе по научному стилю речи.

В программе по русскому языку как иностранному для магистрантов выделяется дополнительный учебно-профессиональный модуль, включающий два уровня владения языком: уровень коммуникативной насыщенности и профессиональной достаточности и уровень компетентного владения русским языком, что обеспечивает студентам II ступени высшего образования высокий уровень коммуникативной, речевой и языковой компетенций в учебной, учебно-научной и профессиональной сферах деятельности.

Достижение этих уровней позволит иностранцам-нефилологам вести профессиональную деятельность на русском языке в качестве специалистов в области экономических связей, международных отношений, аграрных отношений и т. д. Они нацелены на обеспечение сознательного владения языковым материалом как предметом выбранной специальности.

Для достижения уровней коммуникативной насыщенности и профессиональной достаточности и компетентного владения русским языком иностранные магистранты должны уметь адекватно воспринимать необходимую учебно-профессиональную информацию письменных и устных текстов, перерабатывать ее и излагать в устной и письменной формах; участвовать в коммуникации учебно-профессионального и учебно-научного характера; дополнять, конкретизировать, обобщать, корректировать воспринимаемую информацию; давать